

Юлия Рыскина

Чтобы помнили ...

*Унесенные ветром жестоких времен,
Никогда не забудем мы Ваших Имен.*

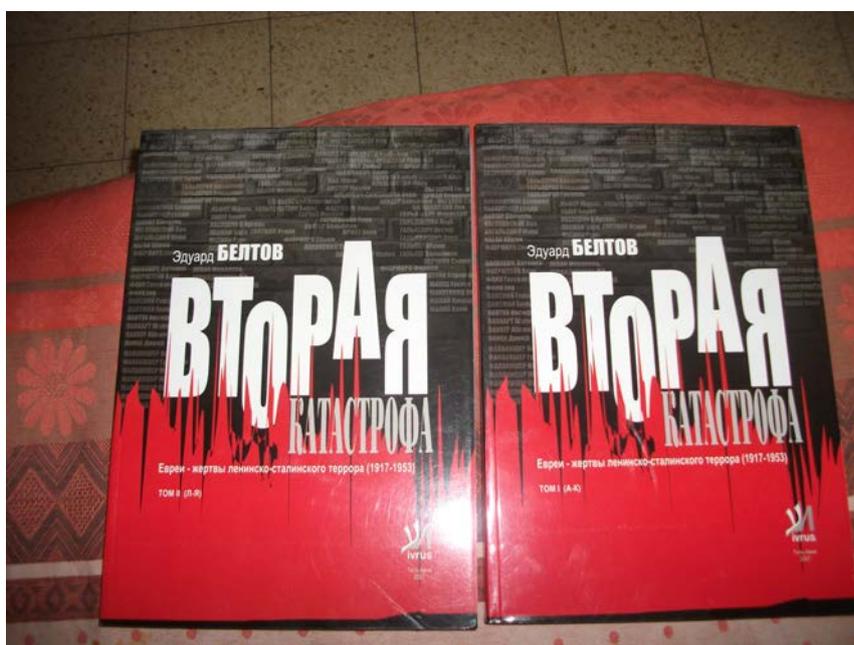
Это было бы справедливо и честно. Ведь сколько их, бесследно исчезнувших в расцвете лет или на склоне их, раздавленных в беспощадной кровавой мясорубке сталинских репрессий, всех не перечесть. И где нашли они вечный покой, неведомо. Стерты с лица земли. Только в осиротевших семьях бережно хранится память о трагически ушедших, без вины виноватых, близких.

Одним из тех, кого постигла такая участь, был наш дедушка, со стороны отца, Рыскин Яков Павлович, что рикошетом ударило по судьбам его жены, нашей бабушки, и сына, нашего отца, как членов семьи *врага народа*. Это большая тема, но признания вины перед погубленными и покаяния за совершенные злодеяния так и не прозвучали ни от одного из руководителей страны(уже бывшей) за многие десятилетия, прошедшие с той поры. Было не принято говорить об этом. Но правду не утаишь. Оставались живые свидетели того ада, прошедшие лагеря, стали появляться, со временем, и художественные произведения на тему.

Неожиданным образом, здесь в Израиле, появилась возможность вновь прикоснуться к судьбе дедушки. Хочу рассказать об удивительном человеке. Однажды по русскому радио РЭКА я услышала передачу журналиста и писателя Эди Бааля (Эдуарда Белтова) *Вторая катастрофа* о евреях-жертвах красного террора. Эта передача по радио велась еженедельно несколько лет. Долгие годы Эди Бааль собирал информацию о жертвах репрессий, чтобы увековечить их имена в Книге Памяти. Он обращался к родным и знакомым жертв с просьбой присылать ему известные о них сведения. Эди Бааль прилагал огромные усилия всеми возможными средствами, по крупицам, восстанавливать судьбы несчастных. Работа с российскими архивами, ставшими относительно доступными, сопоставление фактов, проверка их достоверности, позволили снять пелену неизвестности с многих судеб, узнать подробности их гибели. Эди Бааль, этот неравнодушный человек, верный памяти отцов, посвятил много лет своей жизни еще в Советском Союзе, а затем продолжил работу в Израиле, созданию фундаментального двух-томного труда *Вторая катастрофа, еврей-жертвы ленинско-сталинского террора, 1917-1953*, который был издан в Израиле в 2007г. Это посмертный труд. Светлая память Благородному Человеку! В предисловии к этому уникальному труду Эди Бааль написал:

* В истории еврейского народа, так же как и в истории любого другого, много белых пятен, и очень похоже, что белые пятна эти - это черные пятна нашей совести: ведь это мы не запомнили, не сберегли - ни в душе, ни в памяти - имена множества наших соплеменников... В этой книге, так же, как и в нашей истории, тоже много белых пятен - о некоторых жертвах ленинско-сталинской мясорубки нам неизвестно ничего, кроме самого факта репрессии и последующей реабилитации, да еще фамилии и инициалов. У кого-то остались на грешной земле родственники, кто-то навсегда обречен на забвение*.

Составляя "Книгу памяти", автор хотел облегчить свою (и многих) душу, хотя бы как-то закрасив, затушевав эти белые пятна...

Имя дедушки я тоже увековечила в этой Книге Памяти. По найденным архивным данным стала известна дата его расстрела – 31 декабря 1937г, через несколько месяцев после ареста. Ему было 48 лет. Кратко расскажу о честном, достойном Человеке, бакинце, одном из ответственных лиц Азербайджанского нефтяного хозяйства. Родился Яков (Янкель) Рыскин в 1889г. в скромной еврейской семье. Нет у меня точной информации о месте рождения - по одним сведениям в Полтаве, в Украине, по другим в Могилевской губернии Белоруссии. Отец его Павел (Файбыш) Рыскин трудился на винокуренном заводе, умер молодым от чахотки. Мать Рива - домохозяйка, уроженка Полтавы, трое детей - Яков старший. Помогал матери, подрабатывал, чем мог. Повзрослев, отправился на заработки в бурноразвивающийся промышленный Баку, где так и остался навсегда.

Начав свою карьеру рассыльным на Нобелевских нефтепромыслах, Яков стремился получить специальность и твердо встать на ноги. Закончив в Баку бухгалтерские курсы, финансовый техникум, Яков работал бухгалтером в различных организациях, постепенно становясь хорошим специалистом.

Вскоре Яков встретил свою любовь, мою бабушку Риву Мейтину, она была уроженка Могилевской губернии, происходила из известного в еврейских кругах рода Шнеерсонов (Любавичевского Рэбэ). Отец Ривы, Михель Мейтин, был уважаемым деятелем бакинской синагоги. В Баку из Могилевской губернии семья переехала в конце 19 века.

Яков Рыскин с матерью и сестрами (Полтава, 26.08.1909)

Яков и Ревекка Рыскины

Рива закончила Бакинское женское учебное заведение Св.Нины, педагогические курсы и работала учительницей младших классов. Дедушка продвигался по карьерной лестнице, считался грамотным

финансистом, что позволило ему в советское время работать на руководящих постах нефтяного комплекса Азербайджана.

Тридцатые годы, руководящие кадры промышленности республики. Дважды дедушка был репрессирован. В 1932г, будучи в руководстве объединения «АзТехснабнефть», по обвинению в хищении госсобственности, но вскоре освобожден, т.к. факты не подтвердились.

Вторично был репрессирован и осужден по 58-й статье в 1937г., являясь членом коллегии директоров генерального объединения Азнефть (коммерческим директором Азнефти, как его тогда называли).

Вместе с другими руководителями промышленности Азербайджана, арестованными в тот же период, первое время содержался в бакинской Баиловской тюрьме. Бабушке удалось несколько раз организовать ему передачи. После был выслан в неизвестном направлении без права переписки. Так его следы были утеряны навсегда.

Вскоре и бабушка Рыскина Ревекка Михайловна была арестована и сослана вместе с женами других руководителей Азнефти на долгие 8 лет сначала в СегежЛаг (Карелия), затем в КарЛаг (Караганда, Манкент).

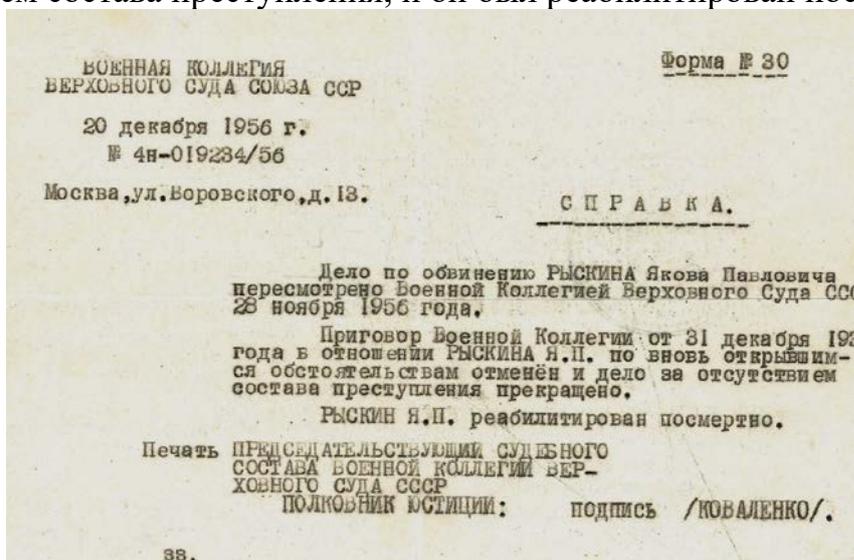
Папа наш, Рыскин Павел, в ту пору студент 1-го курса нефтепромыслового факультета Аз. Индустриального Института (АзИИ) им. М. Азизбекова, был исключен из института и из комсомола, как сын «врага народа».

Павлик Рыскин-студент

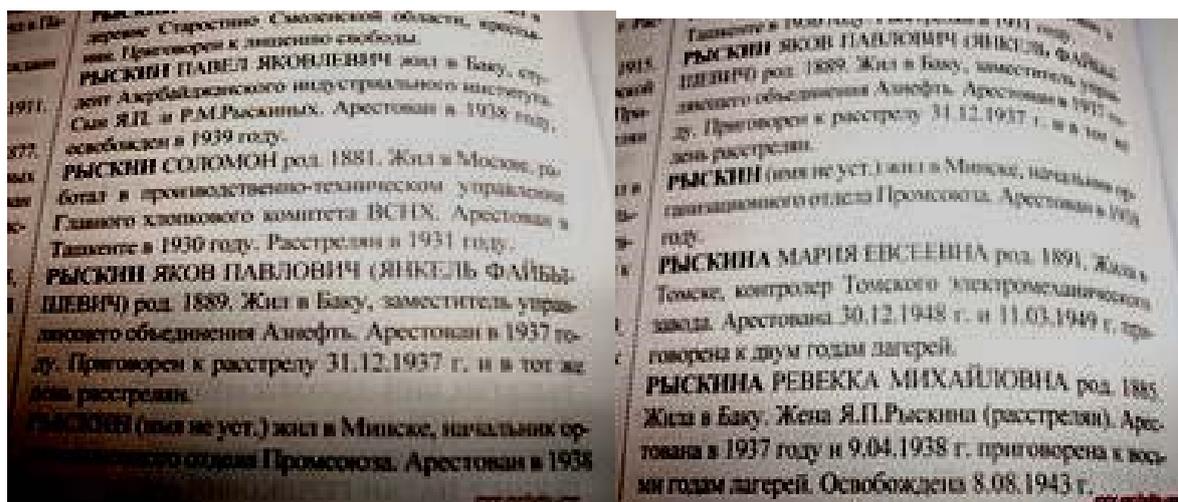
Через год папу выпустили после сталинского «сын за отца не отвечает». Иначе сидело бы полстраны. Родители арестованы, имущество конфисковано, квартира опечатана, идти парню некуда. Наконец выделили ему комнату в чердачном помещении дома по пр.Кирова, разрешили взять со склада конфискованных вещей кровать, стул и тумбочку. Восстановили в институте. Все последующие годы папа пытался получить хоть какую-то информацию об

отце, но все было тщетно, пока в 1956г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР приговор от 31.12.37в отношении Рыскина Якова Павловича был отменен за отсутствием состава преступления, и он был реабилитирован посмертно.

Позже было получено свидетельство о его смерти в ноябре 1940г., без указания места захоронения. Это была вымышленная дата, как выяснится в дальнейшем. Так была поставлена точка в трагической дедушкиной судьбе.

Бабушку папа навещал в лагере, где она отбывала срок, а в 1943г. она была освобождена, отсидев 5 лет. В последующие годы она жила с семьей дочери в Саратове до своей кончины в 1972г в возрасте 87 лет.

Страницы из кн.Э.Белтова *Вторая катастрофа, еврей-жертвы ленинско-сталинского террора, 1917-1953*

Давно уже нет и наших родителей. Только с годами, повзрослев, в полной мере я ощутила жестокую трагедию эпохи репрессий 30-х годов прошлого 20-го века, которую пришлось пережить родителям нашего отца и ему самому. В годы

войны наши родители трудились на оборонных предприятиях Баку, папа на нефтепромыслах, будучи инженером нефтяником-промысловиком, мама инженер –нефтехимик, на нефтеперерабатывающем заводе. Видимо, травма от семейной трагедии, полученная в юности, с годами дала о себе знать. Мы потеряли папу в 1959г в возрасте 41года.

В марте 1993г, в силу сложившихся обстоятельств, моя семья выехала из Баку на ПМЖ в Израиль. И вот уже 22 года мы израильтяне, а в душе остаемся бакинцами, это неизлечимо. Эмиграция не бывает легкой. Адаптация в новой среде, освоение языка, поиски своей ниши в жизни, на это уходят годы. Вначале была Хайфа, чудесный приморский город, амфитеатром сбегающий к морю и так напоминающий мне родной Баку. Затем поиски работы привели нас в небольшой, живописный городок Йокнеам, недалеко от Хайфы, где муж нашел работу за заводе электронной техники. В этом городке мы живем по сей день. Мне удалось устроиться по специальности, я химик-технолог, сначала в Хайфском Технионе, потом в технологической теплице и более 10 лет в химической лаборатории фармацевтической компании.

Мы полюбили эту маленькую замечательную страну с открытым сердцем и тяжелой судьбой. Несмотря на ограниченные финансовые возможности государства, здесь каждый еврей планеты и члены его семьи всегда найдут и кров, и хлеб, и средства на содержание. Сегодня мы уже пенсионеры.

В наших семьях жива Память о дедушке Якове Павловиче Рыскине, безвинно уничтоженном колесом власти. Стараемся, чтобы молодое поколение нашей Семьи знало о своих корнях и их судьбах.

Внучки Я.П.Рыскина Юлия и Виктория, правнуки Полад, Яна и жена Полада Ирина (Израиль, 2010).